

ТЕМ, КТО ИСЦЕЛЯЕТ НАШИ ДУШИ

Москва, Российская империя — 1991 — 10 августа

Уважаемая редакция! Вместе с коллективом московского театра «Ленком» я испытал большое огорчение, прочитав в вашей газете от 8 августа заметку «В палате с душевнобольными», где речь шла о лечении нашей замечательной актрисы Татьяны Ивановны Пельтцер. Заметка во многом далека от истины, а истина, увы, не так проста хотя бы потому, что указаны неграмотный и упрощенный диагноз и некоторые несуществующие обстоятельства взаимоотношений нашего коллектива со своей актрисой. Однако мы не просим редакцию приносить нам и Т. И. Пельтцер извинения за некорректную информацию, зная на примере нашего артиста А. Г. Абдулова, как трудно этого добиться.

В вышеуказанной заметке нас неприятно поразило прежде всего нарушение общепринятых этических норм. В СССР, как и во всем цивилизованном мире, не принято разглашать на доске директорских приказов или, того хуже, в прессе медицинский диагноз без согласия больного или его близких.

Действительно, Татьяна Ивановна не первый год страдает тяжелым заболеванием, которое, однако, с трудом, но поддается лечению. Общественный попечительский совет, избранный нашим профсоюзным комитетом, оказывал и оказывает ей постоянную моральную и материальную поддержку, следит вместе с дирекцией за ее самочувствием, тем не менее в последнее время опытные врачи заметили нам, что обходиться одной только амбулаторной медицинской помощью становится уже опасно, именно поэтому было принято решение о ее госпитализации.

Нам кажется, что, несмотря на недавний печальный исторический период в советской психиатрии, распространять сегодня саркастически пренебрежительное отношение на такое понятие, как «палата душевнобольных», что сделал автор вышеуказанной заметки, все-таки не стоило бы, и тем более описывать тяжкие недуги некоторых больных.

К сожалению, мы не разви-

тое правовое государство с сильными социальными программами и огромными финансовыми затратами на медицинскую, поэтому Городская клиническая психиатрическая больница № 4 им. Ганнушкина испытывает все те трудности, которые можно отнести ко всему нашему многострадальному здравоохранению. У коллектива этой больницы есть свои особые, очень специфические и очень непростые проблемы и, возможно, даже ошибки, но мы бесконечно благодарны ее замечательным специалистам, которые делают все возможное, чтобы Татьяна Ивановна, несмотря на тяжелую болезнь и преклонный возраст, имела бы возможность в самое ближайшее время снова работать на нашей сцене. Очень многое для этого уже сделали главный врач больницы Папсуев О. П., врачи Маркман И. Н., Герасимова Е. И., старшая медсестра Московская Г. Н. Мы от имени всех театральных деятелей страны благодарим этих людей за их подвижничество, за напряженный творческий труд по спасению человеческого сознания, за врачевание больной человеческой души.

И последнее. Личные пожелания, очевидно, молодому, неопытному журналисту. Все сведения, поступающие из такого специфического учреждения, каким является театр, надо трижды перепроверять. И еще: когда автор упомянутой заметки доживет до 88-летнего возраста, мне бы очень хотелось, чтобы он не боялся и не стыдился обращаться к врачу любого профиля, в том числе к психиатру, если такая помощь ему, не дай Бог, потребуется, и чтобы ни один печатный орган без его согласия не сообщал бы читателям интимные медицинские подробности о постигшем его недуге. Очень надеюсь, что он избежит всех этих неприятностей и проживет вместе с любимой нами газетой многие лета.

По поручению коллектива московского театра «Ленком», художественный руководитель и директор, секретарь СТД СССР, народный депутат СССР

Марк ЗАХАРОВ.